

Грубый снаружи, романтичный – внутри

Каким видят люди краснодеревщика? →

История одного столика

Бабушкино наследство – реликвия семьи Лопатиных →

Деревянных дел мастер

Как попасть на работу в Эрмитаж? →

№1 (1) март 2014

спецпроект конкурса «Проба пера»

Наследство и наследие

Есть стул – на нём сидят. Есть стол – за ним едят. Всё довольно просто. Но люди окружают себя предметами, которые им больше нравятся. Вы когда-нибудь заходили в музей посмотреть хотя бы одним глазком на интерьер века так XVIII? Я сразу представляю дам в шуршащих платьях и их кавалеров, сидящих за красивым резным столом. Каждый мастер, кропотливо работая над изгибами узора, вкладывает в изделие частичку себя, дух своего времени.

Старый деревянный дом моей прабабушки наполнен столетними массивными комодами, небольшими этажерками, столами, стульями, изготовленными вручную. Мне всегда нравились стулья в готическом стиле. Их изготовил местный мастер где-то сто пятьдесят лет назад. Когда на них светит солнце, через дырочки в сиденьи проходит свет и на полу появляется ажурная звезда. Сейчас чёрные, строгие, они неплохо вписались на оранжевой кухне моей сестры. Около полугода она бегала по магазинам, искала что-то современное и подходящее, но так ничего и не нашла, что нравилось бы ей настолько же сильно. Когда я смотрю на эти стулья, сразу вспоминаю сладкий прабабушкин компот, и чувствуется какая-то связь поколений. Вещи, изготовленные краснодеревщиками, существовали до нас, и они никуда не исчезнут после. Они перейдут к нашим детям и внукам вместе с ремеслом.

Дарья Очеретенко, главный редактор

Профессию – в Красную книгу

В современном мире, где ценится скорость, а дешёвая однотипная мебель заполонила все магазины, профессия краснодеревщика в опасной близости к исчезновению. Ведь это не только реставратор и уж точно не просто столяр. Это человек, который обладает уникальным талантом превращать благородное красное дерево в произведения искусства.

Одного образования мало

Перед тем, кто выбрал такое физически сложное и редкое дело, уже на первом этапе есть проблема – обучение. Сейчас найти место, где на должном уровне обучают краснодеревщиков, сложно. И если в Москве и Санкт-Петербурге это ещё реально, то для глубинки невозможно.

Ещё одна сложность: работа краснодеревщика стала лишь одним из этапов производства. Профи должен уметь работать и со станками, в идеале – владеть 3D-моделированием. А значит, после основного образования придётся проходить дополнительное обучение.

Да и не стремится технически продвинутая молодёжь кропотливо работать руками. Многие и не знают о такой профессии, а о местах, где можно её приобрести, и подавно.

Искусство против дешёвого комфорта

А ведь у профессии богатая история. Первые упоминания относят к XVII веку. На это же время приходится пик её популярности. Заказывать в свой дом стол, стул или секретер было обычным делом, а быть краснодеревщиком – очень престижно. Профессия исчезла при Брежнев и не имела шанса на возрождение ещё долгие годы. В СССР 99% гарнитуров были типовыми, а дерево было заменено на ДСП. Ни фантазии, ни удобства.

Возродилась профессия в начале XXI века: появились люди, готовые платить за создание новых мебельных шедевров или реставрацию унаследованных. Сейчас в погоне за дешевизной многие забыли о качестве. Покупателей мебели из красного дерева становится всё меньше. «Те, кто знают толк в мебели из ценных пород, не могут себе позволить эксклюзивный стол или стул, а те, кто могут – часто не разбираются в древнем искусстве. Уровень культуры должен совпасть с уровнем доходов», – говорит владелец реставрационной мастерской краснодеревщиков в Пскове Алексей Бадоев.

СТРУЖКИ

– Французские мастера обратились за помощью к российским краснодеревщикам для совместной реставрации комода Марии-Антуанетты. В апреле в Русском музее команда приступит к работе. Показать готовый комод планируется уже осенью. После чего экспонат уедет во Французский музей мебели.

– Первая конференция по обмену опытом «Красно дерево» состоится 26 марта в международном выставочном деловом центре «Сибирь» в Красноярске. В планах выставка изделий, круглые столы по проблемам отрасли. Гвоздём программы станет мастер-класс от известного краснодеревщика Ильи Петрова.

– Реставраторам Эрмитажа удалось восстановить знаменитое «Бюро Мазарини» 1669 года. «Бюро было в печальном состоянии. Работа сложная. Мы вылечили дерево, сохранив всё художественное оформление», – рассказал главный мастер Игорь Фролов. В апреле «Бюро Мазарини» можно будет увидеть в экспозиции.

– 15 апреля в Лесотехническом колледже Владивостока пройдёт тур олимпиады «Беседа с деревом». Ребята 15–20 лет со всей страны представят свои работы. Конкурс займёт три дня: первый – теория, второй и третий – изготовление собственного изделия. Цель – привлечь талантливую молодёжь в профессию.

Предприятия в регионах закрываются одно за другим, частные фирмы держатся на плаву из последних сил: у редкого заказчика есть и средства, и возможность ждать мебель от шести месяцев до года.

Остаются самые преданные

Последнее пристанище краснодеревщика – фаната своей работы – это частные реставрационные мастерские или мастерские при музеях. В крупных городах, таких как Санкт-Петербург и Москва, много музеев, которыми гордится страна. Там краснодеревщиков ценят и достойно вознаграждают. Но чтобы попасть в музей уровня Эрмитажа, нужен многолетний опыт и рекомендации.

К сожалению, многие уходят из профессии. Причины для этого называют разные. Это и отсутствие заказов, и банальная усталость: выдохся человек, нет у него больше ни вдохновения, ни сил.

Краснодеревщик – профессия с богатым прошлым, сложным настоящим и неопределённым будущим. Совсем уйти ремесло не сможет. Спрос мал, но всегда найдутся ценители старины, кто не пожалеет денег для сохранения гарнитура, который прослужил уже сто лет, а после реставрации прослужит ещё столько же. Именно благодаря краснодеревщикам ещё живы вещи прошлых столетий – бесценное наследство в каждой семье.

Александра Водомерова

– Пройдёт немного времени – и мастера, способные изготовить и отреставрировать качественную мебель, будут нарахват!

Валерий Васильевич Сологуб,
реставратор, г. Москва, интервью журналу «Профиль»

конкурсная работа журналистов
архангельской городской
школьной газеты «ШАГИ»

МНЕНИЯ

Руки в мозолях,
красота – внутри

Любая профессия оставляет отпечатки на внешности и характере человека. У учителей добрая улыбка, у музыкантов – короткие, почти под ноль ногти. Каким представляют краснодеревщика люди, не связанные с этой профессией?

Ангелина
Порохина,
8 класс,
г. Архангельск:

– Я думаю, краснодеревщик – это мужчина. Он седой, весь в морщинах. У него много родинок. Похож на скандинава немного. У него могли бы быть рыжие волосы, но сейчас он уже лысеет. Пожилой, лет 40–50. И у него точно грубые, мозолистые руки.

Артемий
Шибанов,
11 класс,
г. Санкт –
Петербург:

– Мощный мужчина, лет сорока, полноватый, с бородой. У него очень крепкие сильные руки.

Иван Тришин,
6 класс,
г. Казань:

– Я думаю, это мужчина с мощными руками, но не такими, как у качка. Человек, который может постоять за себя. По характеру твёрдый, но не злой, спокойный. Годы не важны, этим ремеслом можно заниматься в любом возрасте.

Сергей
Ильченко,
доктор
филологических
наук, доцент
кафедры
теле- и радио-
журналистики
СПбГУ:

– Интеллигентный, с бородкой, седой, немножко сутулый и немногословный. Всю свою внутреннюю красоту он выражает в работе с этим сложным и замечательным материалом.

Светлана
Корнева, 1 курс
факультета
журналистики
СПбГУ:

– Краснодеревщик – это мужчина лет 45, с мозолистыми руками, пахнущими краской, скипидаром – тем, чем они обрабатывают дерево. У него лёгкая седина, морщины, и он в таких потёртых штанах с вытянутыми коленками. По характеру он очень замкнутый, терпеливый, любит кропотливую работу.

Александра Водомерова

„Реставратор, как врач.
Главное – не навредить“СЛОВО
МАСТЕРА

Связь по скайпу с помехами. Дмитрий Потехин говорит быстро, но не очень много, постоянно переспрашивая, слышим ли мы его. Десять лет своей жизни он посвятил профессии краснодеревщика. И несмотря на то что сейчас он переехал в Архангельск и сменил сферу интересов, о работе в реставрационной мастерской «Эрмитажа» он говорит с ностальгией.

– Где вы учились на краснодеревщика?

– Это был длинный путь. Учился на столера-станочника, потом были реставрационные мастерские. Краснодеревщик – это более высокая ступень. Азы этой профессии могут дать в любом училище, но при этом необходимо постоянно совершенствоваться самому.

По правде, я оставил это занятие, сейчас в другой сфере. Резьба по дереву – очень интересно, когда ею занимаешься время от времени. А когда нужно по плану для фасада гостиной вырезать 20 дверей, на всё не хватает вдохновения.

– Есть такой человек, которого вы считаете своим учителем?

– Учителя, как правило, дают только знания. При работе краснодеревщиком важны не те, с кем встречаешься, а предметы, с которыми работаешь. Через них ты видишь мастеров, которые их изготовили, учишься у них. Реставрируешь или в запасниках смотришь, очень много понимаешь.

– Вы работали в «Эрмитаже». Какой главный принцип работы реставратора там?

– У реставраторов тот же принцип, что и у медиков: «Не навреди». При изготовлении своей мебели идея может меняться, а при реставрации мастер очень трепетно к предмету относится.

– Что поражало вас в работах старинных мастеров?

– Поражали технология и искусство, обработки материала. Некоторые вещи делались не резьбой как таковой, а лепниной. Всю резьбу они очень искусно, как из пластилина, вылепливали. Потом эта лепнина засыхала и становилась как камень. Не мудрствуя лукаво, они её шлифовали, полировали, покрывали лаком. Получалось просто здорово. Ещё в старинной мебели бывают встроены всякие

Точная копия прогулочной яхты 1848 года, над которой Дмитрий работал полгода

потайные дверцы, ящички. Технология очень интересная, понимаешь, насколько мастера были искусные.

– Из каких пород дерева чаще всего делали мебель в старину?

– В старину предпочитали твёрдые породы: дуб, бук и орех. Были и более экзотичные. На юге делали и из яблони, груши, вишни. Материал зависит от местности. Например, если мебель европейская, то она изготавливалась в основном из дуба и ореха. У нас на севере главные материалы – берёза, сосна. Самой дорогой породой, безусловно, был орех.

– Что приятнее: восстанавливать старину или создавать своё? И помог ли вам опыт работы в «Эрмитаже» для создания собственных работ?

– Конечно, своё. Реализуешь себя как мастер. Опыт в «Эрмитаже» мне очень помог. Я снимал точные чертежи и по ним изготавливал вещи из массива. Красиво получалось. Некий сплав старинных технологий с восприятием действительности. Как-то мне нужно было сделать кухню, чтобы фасады были похожи на леопардовые шкуры. Помогли старинные технологии. Получилось очень необычно.

Дарья Очеретенко

История одной вещи

Бабушкин столик

Татьяна Лопатина, хореограф,
г. Архангельск:

– Каждое лето своего детства я проводила у бабушки в Холмогорах. В первый день можно было сколько хочешь гулять на улице, но на второй по негласному правилу я делала генеральную уборку. До сих пор помню, как под внимательным бабушкиным взглядом бережно стираю пыль с витиеватых резных ножек овального столика из красного дерева в центре комнаты. «Когда умру, этот стол, ковёр и кресло достанут-

ся тебе», – не обращая внимания на мои протесты, составляла она виртуальное «завещание». Иногда я, двоюродная сестра и бабушка собирались за этим столом вечером сыграть в «дуррачку». Бабушка говорила, что стол этот старинный и сделан мастерами в конце 19 – начале 20 века. По её словам, раньше он принадлежал попам, а потом как-то попал к её знакомой знахарке. По народному поверью люди, владевшие такими знаниями, перед смертью должны были обязательно их передать. Женщина передала их моей бабушке, а в подарок – чудесный овальный стол.

Бабушка шептала над водой и заставляла меня её пить, снимая испуг после нападения собаки. «Заговорила» мою, ставшую вдруг чужой,

ногу, когда в 6-м классе врачи сказали, что я буду хромой. И всякий раз, когда медицина оказывалась бессильной, она лечила всех близких.

Уходила моя целительница тяжело. Несколько дней в бреду, практически не приходя в сознание, она умерла за полчаса до прихода бабуси. Свои знания она так никому и не передала. После её смерти стол почему-то оказался в сыром дровянике двоюродного брата. Когда у меня появилась своя квартира, мама вспомнила про стол и попросила его привезти. От влаги столешница пошла волной, и стол странно смотрится в современном интерьере моей «однушки». Но и сейчас, обтирая пыль с его толстых резных лап, я чувствую внимательный взгляд бабушки.